

Юй Цинтан поняла, но сделала вид, что не поняла, иначе снова возникла бы неловкая тишина, как прошлой ночью. Поэтому она спокойно сказала:

— Я не люблю заниматься спортом.

Чэн Чжаньси рассмеялась:

— Тогда тебе нравится лежать?

Юй Цинтан покачала головой.

Чэн Чжаньси задумалась и произнесла:

— Не любишь заниматься спортом и не любишь лежать. Может, тебе нравится просто стоять на месте?

«...»

Уголки губ Юй Цинтан по привычке потянулись вверх, но она вовремя сжала их.

Она мягко высвободила свою руку из ладони Чэн Чжаньси и опустила глаза. Родинка у внешнего уголка глаза отчётливо сверкнула на солнце, когда её ресницы затрепетали.

Чэн Чжаньси сдержанно отвела взгляд, взяла стоящую рядом спортивную бутылку и сделала глоток через трубочку.

Не имея возможности обнять или поцеловать её, чтобы не дать волю фантазиям, Чэн Чжаньси могла лишь без умолку говорить, не обращая внимания, отвечает ли Юй Цинтан.

Щёлк.

В глазах Юй Цинтан фильтр «художник» дал трещину.

— Учитель Чэн, — тихо сказала Юй Цинтан, прерывая её рассказ о слухах из учительской.

Чэн Чжаньси тут же остановилась:

— Говори.

— Давай пойдём смотреть соревнования.

— Хорошо.

Чэн Чжаньси первой встала и, спустившись на две ступеньки, протянула руку, чтобы помочь Юй Цинтан. Та сделала вид, что не заметила, и медленно поднялась сама, чтобы снова не упасть в объятия Чэн Чжаньси.

Чэн Чжаньси, не убирая руки, наклонилась и взяла свою бутылку для воды.

— Учитель Чэн.

— М-м?

— Бутылка.

— Я подержу её, это пустяк.

— Я сама.

— Тогда возьми мою.

Юй Цинтан посмотрела на оранжевую спортивную бутылку, которую ей сунули в руки:

«???»

Чэн Чжаньси с самодовольным видом улыбнулась:

— Всё равно мы будем вместе. Если захочешь пить, просто позови меня.

Юй Цинтан:

«...»

В итоге она больше не стала обсуждать этот вопрос.

Они посмотрели прыжки в высоту и толкание ядра, а вернувшись на стадион, как раз успели к предварительным забегам эстафеты 4 по 100 метров среди юношей первого курса. В группе В участвовало шесть классов, и 7-й класс выставил команду из У Пэна, Сян Тянью и других высоких парней, сидевших на задних партах. Во время подготовки они сняли куртки, оставшись в спортивных футболках и шортах, и разминались. Девушки из группы поддержки помогали держать их куртки и нераспечатанные бутылки с водой. По обеим сторонам дорожки уже были готовы болельщики 7-го класса.

Чэн Чжаньси взяла Юй Цинтан за руку и повела её туда. Юй Цинтан внутренне сопротивлялась, но ноги послушно следовали за Чэн Чжаньси.

7-й класс был на первой дорожке, самой дальней от стартовой линии. У Пэн, который вчера занял первое место в финале на 100 метров, обладал невероятной скоростью в спринте и был назначен на первый этап, чтобы сократить дистанцию и поднять боевой дух.

Сян Тянью, хулиган, который каждый день помогал бабушкам переходить дорогу, был быстрым бегуном, занявшим второе место в финале на 200 метров, и отвечал за последний этап — ключевой рывок.

Чэн Чжаньси подошла к готовящимся парням и спросила:

— Как самочувствие?

Парни, смущённые красотой учительницы Чэн, переглянулись и вытолкнули вперёд У Пэна.

У Пэн, представляя всех, ответил:

— Отлично!

— Уверены, что возьмёте первое место в группе?

— Конечно!

Чэн Чжаньси хлопнула У Пэна по плечу и отвела Юй Цинтан в сторону, чтобы смотреть

соревнования.

— Группа В, классы с 7-го по 12-й. Спортсмены, на старт!

— Внимание!

Судья поднял стартовый пистолет вверх.

— Бах!

Как только раздался выстрел, несколько фигур на дорожке словно стрелы, выпущенные из лука, одновременно рванули вперёд, оставляя за собой лишь размытые силуэты. Каждый этап эстафеты составлял 100 метров, и всё зависело от взрывной силы. Как только стартовали, нужно было выложиться на все сто. Мускулистые фигуры парней вызывали волну за волной громких криков поддержки.

— 7-й класс! Вперёд! 7-й класс! Вперёд!

— 10-й класс! Вперёд! 10-й класс! Вперёд!

Крики раздавались со всех сторон, и каждый класс старался не отставать. Среди болельщиков разгорался настоящий спортивный азарт.

Хотя Юй Цинтан слышала крики поддержки со всех сторон, она инстинктивно ловила только голоса, принадлежащие 7-му классу.

У Пэн, как и ожидалось от чемпиона на 100 метров, с его длинными ахилловыми сухожилиями и развитыми икроножными мышцами, первым передал эстафетную палочку своему товарищу. Наблюдая, как тот быстро стартует, У Пэн, с потом, стекающим со лба, опёрся руками на колени, чтобы перевести дыхание, и улыбнулся.

В этот момент рядом с Юй Цинтан раздался звонкий женский голос.

— 7-й класс! Вперёд! — Чэн Чжаньси, полностью погружённая в процесс, сложила руки рупором и вместе с учениками 7-го класса закричала:

— 7-й класс! Вперёд!!!

Го Фан сохранил преимущество на втором этапе и снова передал палочку первым. Однако теперь преимущество было минимальным. Третий этап оказался самым слабым в этой группе, и Лай Синь из 7-го класса постепенно отставал, пока не оказался на третьем месте. Ученики 7-го класса не только не пали духом, но и ещё громче кричали его имя.

— Лай Синь! Лай Синь! Лай Синь!

Чэн Чжаньси, покраснев от напряжения, тоже кричала:

— Лай Синь! Лай Синь! Лай Синь!

Юй Цинтан, наблюдая, как Лай Синь отстаёт, но изо всех сил старается бежать, почувствовала, как сердце ушло в пятки.

Сян Тянью, с острым взглядом, пристально следил за приближающейся фигурой, готовясь к старту. Как только Лай Синь подбежал, Сян Тянью принял эстафету и рванул вперёд, словно

пуля, выпущенная из ружья.

На четвёртом этапе 7-й класс был на пятом месте, предпоследнем, отставая от лидера на значительное расстояние.

Соревнования достигли пика накала.

— 7-й класс! 7-й класс! 7-й класс! — раздавались оглушительные крики.

Короткие волосы Сян Тянью вздымались от ветра, мышцы его лица искажались от скорости, но в его глазах не было соперников, только узкая дорожка.

Быстрее! Ещё быстрее! Самый быстрый!

Он выложил на все сто!

Он чувствовал, как будто летит, даже не ощущая своих шагов, только знал, что движется вперёд, и тени мелькали рядом.

Он обогнал первого.

Юй Цинтан не отрывала от него взгляда.

Второго.

Юй Цинтан крепко сжала в руках спортивную бутылку Чэн Чжаньси.

Третьего.

Юй Цинтан затаила дыхание.

Последнего.

Сян Тянью обогнал лидера, стал первым, сохранил преимущество и первым пересёк финишную черту.

Он был на первой дорожке, и с мощным порывом ветра промчался перед Юй Цинтан. Она разглядела его загорелую кожу, решительный взгляд, стиснутые зубы, выступающие вены на висках. Он был словно скаковая лошадь, несущаяся по степи.

В момент пересечения финишной черты Сян Тянью закричал в небо, а болельщики 7-го класса взорвались бурными аплодисментами. Спортсмены, сошедшие с дорожки, были окружены толпой, и радость победы охватила всех.

Юй Цинтан разжала руку, держащую бутылку, и её лицо непроизвольно смягчилось, в глазах появилась едва заметная улыбка.

Как раз в этот момент Чэн Чжаньси повернулась к ней, и Юй Цинтан не успела скрыть улыбку. Чэн Чжаньси сияюще улыбнулась ей, обнажив жемчужные зубы.

Юй Цинтан не сдержалась и тоже улыбнулась.

Она поспешно опустила голову, чтобы скрыть это.

Чэн Чжаньси, крича в поддержку, на несколько шагов отдалилась от неё, и когда она собиралась вернуться, сзади раздался крик ученика:

— Учитель Чэн!

Чэн Чжаньси обернулась, и в этот момент Юй Цинтан уже не было на месте.

С улыбкой отказавшись от предложений учеников, Чэн Чжаньси огляделась в поисках таинственно исчезнувшей Юй Цинтан.

Юй Цинтан не ушла далеко. Чэн Чжаньси, увидев её спину, подошла и привычно взяла её за запястье:

— Учитель Юй!

Юй Цинтан обернулась, её лицо было спокойным и безмятежным:

— Что-то случилось?

Чэн Чжаньси посмотрела ей в глаза:

— Почему ты ушла?

Юй Цинтан спокойно ответила:

— Слишком шумно.

Чэн Чжаньси:

— Но ты могла бы хотя бы сказать всем. Даже просто показаться, кивнуть.

Юй Цинтан промолчала.

— Ладно, — Чэн Чжаньси сдалась и мягко сказала:

— Тогда хотя бы позови меня, не уходи одна.

В сердце Юй Цинтан возникло странное чувство.

Чэн Чжаньси потрогала своё лицо:

— У меня что-то на лице?

— Нет.

— Тогда почему ты так на меня смотришь? — Если бы Чэн Чжаньси не кричала до красноты, её покраснение сейчас бы выдало её.

«...» — подумала Юй Цинтан. «Я так делаю?»

После трёх секунд молчания Чэн Чжаньси сказала:

— После эстафеты будет перетягивание каната. Пойдёшь смотреть?

Юй Цинтан:

— Я не пойду, иди ты. Я хочу пойти домой отдохнуть.

В это время домой отдыхать?

Чэн Чжаньси посмотрела на её бледное, почти прозрачное лицо и с беспокойством спросила:

— Ты себя плохо чувствуешь?

Юй Цинтан соврала:

— Немного.

— Я провожу тебя.

— Не надо, — твёрдо сказала Юй Цинтан.

<http://bllate.org/book/16859/1552836>